

ПОНЯТИЕ О СВЯТОСТИ ПО ПЯТИКНИЖИЮ МОИСЕЯ

Аннотация: Святость — одно из центральных религиозных понятий, фундаментальное понятие христианского вероучения. Термин «святость» имеет библейское происхождение, мы встречаем его уже на первых страницах Священного Писания, его различные производные встречаются в Библии более 1000 раз, что свидетельствует о важности и актуальности раскрытия и правильного понимания святости для духовной жизни христианина. Для правильного понимания термина необходимо исследовать его происхождение, этимологию и первоначальное значение. Поэтому в данной статье будет рассмотрено учение о святости, изложенное в Законоположительных книгах Ветхого Завета (Пятикнижии Моисея).

Ключевые слова: святость, Пятикнижие Моисея, святость Бога, святость твари.

Термин «святость» в книгах Священного Писания Ветхого Завета и в частности Пятикнижия, как правило, передается словом с корнем *qđš* (кадош), которое означает «нечто возвышенное, выходящее за рамки обычного, освященное и неприкосновенное»¹, «содержит идею отделения от мирского»². Согласно еврейским экзегетам, глагол с корнем *qđš* может быть переведен как «быть отделенным»,

¹ Библейская энциклопедия Брокгауза [Электронный ресурс] // Азбука веры URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3660> (дата обращения: 23.10.2016). Загл. с экрана.

² Богословско-литургический словарь [Электронный ресурс] // Азбука веры URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogoslužhenie/bogoslovsko-liturgicheskij-slovar/267 (дата обращения: 23.10.2016). Загл. с экрана.

«обособленным»³. В этом смысле святость может означать нечто отделенное для Бога, выделенное из всего прочего и посвященное Ему. Именно в таком контексте мы и встречаем впервые это понятие в Пятикнижии применительно к категории времени: *И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный пошел от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал* (Быт. 2, 3); в следующий раз уже к категории места (пространства и материи): *И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая* (Исх. 3, 5); а уже затем к живым существам и к самому человеку: *освяти Мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота, [потому что] Мои они* (Исх. 13, 2). Соответственно, святость можно определить как некое состояние особой принадлежности Богу, особой связи с Ним людей, живых существ, предметов, мест и времени.

Святость всех существ и предметов, как и их бытие, сообщается им Богом. Святость есть неотъемлемое качество Бога, отличающее и отделяющее Его от всех созданий и всего сотворенного: *Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес?* (Исх. 15, 11). Святость Бога обусловлена трансцендентностью, недостижимостью и величием Творца. Нравственным аспектом святости является непричастность греху, справедливость, милосердие и любовь. «Святость как свойство Божие означает, что Бог в Своих стремлениях определяется и руководствуется представлениями об одном высочайшем добре. Так как Бог чист от греха и не может согрешить, то Он любит в творениях добро и ненавидит зло»⁴.

Синонимом святости является понятие о праведности Бога. «Особенность Ветхозаветного Откровения в том, что святость,

³ Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <http://www.eleven.co.il/article/13724> (дата обращения: 23.10.2016). Загл. с экрана.

⁴ Давыденков О., прот. Догматическое богословие: Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С.117.

отделенность поставляется в связь со святостью Божией. И в первую очередь это показывает, что Бог, будучи абсолютным Духом, будучи Творцом, отделенный от всей твари и чуждый всякого греха и всего греховного, имеет полноту нравственного совершенства. И всякая святость человеческая является откликом и приобщением к этой святости Божией. И в библейском употреблении понятие святости приобретает именно значение нравственного совершенства»⁵.

Святость Божия распространяется и на Имя Божие, так как, по древним представлениям, существует теснейшая взаимосвязь между именем и его носителем, отсюда запрет на произнесение Имени Божия напрасно: *Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно* (Исх. 20, 7). К тому же Имя Божие, открытое Моисею, — *Я есмь Сущий* (Исх. 3, 14) — содержит в себе высказывание о Божественной сущности, несет мысль о Его святости, трансцендентности и абсолютном отличии от всего сотворенного, не имеющего бытия в самом себе, но получающего его от Бога.

Как отмечает архимандрит Ианнуарий (Ивлиев): «В оригинале Имя Божие (в Исх. 3, 14 звучит как «Эхье ашер эхье») означает одновременно как присутствие и покровительство Божие, так и Его абсолютную свободу и суверенность»⁶.

Получается, что по Своей сущности свят только Бог, следовательно, все прочее становится святым только тогда, когда Бог освящает его, делая его Своим. Причиной святости человека является святость Бога: *Я — Господь Бог ваш: освящайтесь и будь-*

⁵ Егоров Г., иерей. Священное Писание Ветхого Завета. Часть первая. Книги законоположительные и учительные. М.: Изд-во ПСТГУ, 2004. С. 55.

⁶ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Библейский взгляд на святость Бога и святость людей [Электронный ресурс] // Синодальная комиссия по канонизации святых. URL: <http://kanonkom.ru/docs/arhimandrit-iannuariy-ivliev-bibleyskiy-vzglyad-na-svyatost-boga-i-svyatost-lyudey.html> (дата обращения: 24.10.2016). Загл. с экрана.

те святые, ибо Я [Господь, Бог ваш] свят (Лев. 11, 44). Объяви всему обществу сынов Израилевых и скажи им: святые будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш (Лев. 19, 2). По слову святителя Кирилла Иерусалимского, «поистине един Свят, Кто по естеству свят. И мы святые, но не по естеству, а по причастию, подвигу и молитве»⁷.

Святость Бога понимается как Его несоизмеримость ни с чем тварным, но библейское мировоззрение переносит свойство святости на все, что становится причастным Богу, соприкасается с Ним. «Поэтому свято также и имя Божие, и слово Божие, закон, храм Божий, а также люди, всецело посвятившие себя служению Богу и творящие Его волю»⁸.

Святым именуется израильский народ, как удел Божий, избранный из всех народов: *итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым (Исх. 19, 5–6).*

Но и из среды народа Господь выделяет особый класс священников, которые избраны и освящены Богом, предстоять пред Ним от лица всего народа: *Они должны быть святы Богу своему и не должны бесчестить имени Бога своего, ибо они приносят жертвы Господу, хлеб Богу своему, и потому должны быть святы (Лев. 21, 6).* Первосвященник даже должен был носить на себе золотую табличку с надписью: «*Святыня Господня*» (Исх. 28, 36).

Места, связанные с явлением и откровением Божиим, именуются святыми. Например, *земля святая (Исх. 3, 5)* вокруг «неопалимой купины». Свято также и время, посвященное Богу. Например, субботы: *Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему:*

⁷ Кирилл Иерусалимский, *свт.* Поучения огласительные и тайноводственные. М.: Благовест, 2010. С. 348.

⁸ Давыденков О., *прот.* Указ. соч. С. 118.

не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришлеи, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его (Исх. 20, 8–11) и иные праздники Господни, священные собрания, которые вы должны созывать в свое время (Лев. 23, 4).

Священными признаются предметы, предназначенные для богослужения. Таковы священные сосуды и богослужebная утварь: *И послал их Моисей на войну, по тысяче из колена, их и Финееса, сына Елеазара, [сына Аарона,] священника, на войну, и в руке его священные сосуды и трубы для тревоги (Числ. 31, 6), облачения священников: И сделай священные одежды Аарону, брату твоему, для славы и благолепия (Исх. 28, 2), святая вода: и возьмет священник святой воды в глиняный сосуд, и возьмет священник земли с полу скинии и положит в воду (Числ. 5, 17), святы и сами приносимые Богу жертвы: И всякая десятина на земле из семян земли и из плодов дерева принадлежит Господу: это святыня Господня... всякую десятину из крупного и мелкого скота, из всего, что проходит под жезлом десятое, должно посвящать Господу (Лев. 27, 30–32).*

Наиболее ярко понятие о святости раскрывается в третьей книге Пятикнижия — Левит. Идейным центром книги экзегеты называют «Закон святости» (17, 1–26, 46). Книга содержит в себе культовые предписания, правила ритуальной и нравственной чистоты, смысл которых заключается в словах Божиих: *Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш (Лев. 19, 2)*. Поэтому большинство предписаний оканчиваются фразой *Я Господь*, что подчеркивает их основание в святости Бога.

«Святость в данном контексте означает отделение ветхозаветной Церкви от языческого мира и ее бытие как удела Божия («святой» значит обособленный, принадлежащий Богу). Свя-

тость выражается не только в культе, но и в соблюдении нравственных заповедей, основанных на Декалоге»⁹.

Законы, изложенные в книге Левит, по своему достоинству гораздо выше законов иных древних народов, что свидетельствует о их Божественном происхождении. Предписания обрядового закона, в отличие от нравственного закона, имели временный, но чрезвычайно важный воспитательный характер для богоизбранного народа. Обрядовые законы были призваны поставить границу между народом Божиим и язычниками, сохранить Израиль от языческих пороков и идолопоклонства. К тому же поддержание телесной чистоты направляло мысль к чистоте духовной.

«В основе всех ветхозаветных законов лежит мысль о святости Бога и греховности человека, о необходимости очищения грехов, о невозможности достигнуть этого силами самого человека и необходимости Божественного искупления. Таким образом, эти обрядовые законы обращали мысль к Искупителю, в Котором Одном только находят свое объяснение все богоустановленные жертвы, ибо невозможно, как говорит святой апостол Павел, чтобы кровь тельца и козлов сама по себе очищала грехи (см.: Евр. 10, 4). Словом, все говорило евреям о прообразовательно-мессианском значении этих обрядов, как это разъясняет апостол в своем Послании к евреям»¹⁰.

С христианской точки зрения, ветхозаветный закон достаточно жесток, нарушение многих заповедей несет за собой смертную казнь, а ветхозаветные праведники далеко не всегда являют собой «образ кротости». Сам Моисей за отступление в язычество повелевает вырезать треть выведенного им из Египта народа. И это рассматривается как прямое исполнение воли

⁹ *Мень А., прот.* Исагогика. М.: Фонд имени Александра Меня, 2000. С. 222–223.

¹⁰ *Александр (Милеант), еп.* К познанию Библии. Ветхий Завет [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/k-poznaniyu-biblii-vethij-zavet/2_5 (дата обращения: 25.10.2016). Загл. с экрана.

Божией. Как отмечает протоиерей Лев Шихляров: «Библия есть книга встречи Бога и человека, но и история есть, как было сказано, место этой встречи. И вот безгрешный и неизменный Бог встречается с падшим и упорствующим в своем падении человечеством... И воля Божия состояла не в том, чтобы проливать кровь, а чтобы в мире, где льются потоки крови, одна из линий человеческой истории привела бы в итоге к исполнению Божественного плана спасения. Богу нужно не то, чтобы место хананеян заняли израильтяне, а то, чтобы безбожные племена уступили историческую арену племени, организовавшему жизнь как служение единому Творцу. К сердцам людей, к Своему воплощению Бог пробивался через стену ненависти и бесчувственности»¹¹.

С этой точки зрения понятие о ветхозаветной святости можно рассматривать как постепенное возрастание, постепенное движение к Богу, освящение светом Его Истины. Например, относительно брачного права Моисеев закон уже отличается гораздо большей строгостью, чем брачные нормы патриархальной эпохи. Так, праотец Авраам был женат на своей единокровной сестре Сарре (Быт. 20, 12), что противоречит Лев. 18, 9: *Наготы сестры твоей, дочери отца твоего или дочери матери твоей, родившейся в доме или вне дома, не открывай наготы их*, а Иаков — на двух родных сестрах Лии и Рахили, которые к тому же были двоюродными сестрами своего мужа, что запрещено в Лев. 18, 18: *Не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею, чтоб открыть наготу ее при ней, при жизни ее*.

Пятикнижие говорит о святости как свойстве Божиим, которое народ Божий призван отразить в своей жизни. И хотя святость ветхозаветных праведников есть понятие относительное, условное, и может рассматриваться нами лишь как *тень*

¹¹ Шихляров Л., свящ. Введение в Ветхий Завет (конспект лекций) [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/vvedenie-v-vetxij-zavet-konspekt-lekcij#a_z2 (дата обращения: 26.10.2016). Загл. с экрана.

будущего (Кол. 2, 17), но, тем не менее, уже в Пятикнижии мы встречаем указание на ту нравственную высоту, которая во всей своей полноте открывается нам лишь в Господе нашем Иисусе Христе. Так, во Второзаконии читаем: *люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими* (Втор. 6, 5), а в книге Левит: *люби ближнего твоего, как самого себя* (Лев. 19, 18).

В общих чертах нравственный аспект понятия о святости по Пятикнижию выражается следующей заповедью: *Итак люби Господа, Бога твоего, и соблюдай, что повелено Им соблюдать, и постановления Его и законы Его и заповеди Его во все дни* (Втор. 11, 1).

Список использованных источников и литературы

1. Александр (Милеант), еп. К познанию Библии. Ветхий Завет. — [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/k-poznaniyu-biblii-vethij-zavet/2_5 (дата обращения: 25.10.2020). — Загл. с экрана.

2. Библейская энциклопедия Брокгауза. — [Электронный ресурс] // Азбука веры. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3660> (дата обращения: 23.10.2020). — Загл. с экрана.

3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — Изд. 3-е. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. — 1376 с.

4. Богословско-литургический словарь. — [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Vogosluzhenie/bogoslovsko-liturgicheskij-slovar/267 (дата обращения: 23.10.2020). — Загл. с экрана.

5. Давыденков, О., прот. Догматическое богословие: Учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.

6. Егоров, Г., иер. Священное Писание Ветхого Завета. Часть первая. Книги законоположительные и учительные. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2004.

7. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Библейский взгляд на святость Бога и святость людей. — [Электронный ресурс] // Синодальная комиссия

по канонизации святых. URL: <http://kanonkom.ru/docs/arhimandrit-iannuariy-ivliev-bibleyskiy-vzglyad-na-svyatost-boga-i-svyatost-lyudey.html> (дата обращения: 24.10.2020). — Загл. с экрана.

8. *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные и тайноводственные. — М.: Благовест, 2010.

9. *Мень, А., прот.* Исагогика. — М.: Фонд имени Александра Меня, 2000.

10. *Шихляров, Л., свящ.* Введение в Ветхий Завет (конспект лекций). — [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/vvedenie-v-vetxij-zavet-konspekt-lekcij#a_z2 (дата обращения: 26.10.2020). — Загл. с экрана.

11. Электронная еврейская энциклопедия. — [Электронный ресурс] // URL: <http://www.eleven.co.il/article/13724> (дата обращения: 23.10.2020). — Загл. с экрана.

**Priest Andrey SOLODKO,
lecturer, the Saratov Orthodox Theological Seminary**

THE CONCEPT OF HOLINESS ACCORDING TO THE PENTATEUCH OF MOSES

Abstract: Sanctity is one of the central religious concepts, a fundamental concept of the Christian faith. The term «holiness» is of a biblical origin, we can already see it on the first pages of the Holy Scriptures, its various derivatives are found in the Bible more than 1000 times, which indicates the importance and relevance of the disclosure and correct understanding of holiness for the spiritual life of a Christian. To understand the term properly, it is necessary to investigate its origin, etymology, and original meaning. Therefore, this article will consider the doctrine of holiness set forth in the Law-positive Books of the Old Testament (the Pentateuch of Moses).

Keywords: holiness, the Pentateuch of Moses, the holiness of God, the holiness of the creature.

Раздел III

Богословие

СООТНОШЕНИЕ БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ И СВОБОДНОЙ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА ПО ТРУДАМ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ ВЕЛИКОГО

Аннотация: Тема свободы появляется практически в каждой области богословия и критически важна для православной антропологии и эсхатологии. Понятие «свобода» проходит золотой нитью через множество творений святых отцов и светских писателей. Это вызывает множество различных трактовок данного понятия, такого важного для православной этики. В современном мире более приветствуется новизна мнения, чем укорененность в вечном и неизменном. Это естественно для общества, желающего удовлетворения своих потребностей больше, чем богообщения (ср.: Деян. 17, 21). Поэтому для христианина, желающего понять правильное направление мысли, важно обращаться за помощью к святым отцам-писателям. Одним из таких является преподобный Макарий Великий, святой подвижник египетской пустыни, из личного опыта и простыми словами объясняющий трудные вопросы духовной жизни человека.

Ключевые слова: благодать, свобода воли, синергия, преподобный Макарий Великий.

Преподобный Макарий был представителем восточного богословия, ярким выразителем мысли о синергии Бога и человека. Его труды наполнены мыслью об обожении и возрастании человека в добродетели. Он является одним из виднейших деятелей египетского монашества, от учеников которого преподобный Иоанн Кассиан, участвовавший после в пелагианских спорах, перенимает традицию во время своего египетского периода¹.

¹ Chadwick O. John Cassian: A Study in Primitive Monasticism // Scottish Journal of Theology. Vol. 5. Cambridge, 1952. P. 70.

Человеческая свобода отличается от свободы Бога. Человеческая свобода воли носит несовершенный характер, она имеет способность выбирать из некоторых вариантов, которые зачастую сводятся к выбору добра и зла и не являются априори благими². Свобода Бога абсолютна, она основывается на Его всемогуществе, которое не ограничено рамками тварного бытия. Бог всегда способен поступить так, как желает, и оставаться благим. Человек же является творением, он существо, имеющее не собственное бытие, но существующее благодаря Творцу. Значит, люди абсолютной свободы не имеют, человек не властен над законами мира и даже над своей собственной природой (см.: Мф. 5, 36). В чем же заключается человеческая свобода, если человек не властен делать то, что ему угодно? Она состоит в возможности осуществлять личный выбор, другими словами, его свобода лежит в нравственной плоскости.

Преподобный Макарий говорит о свободе выбора как о черте человека, на которую не могут повлиять внешние обстоятельства, сама природа его «не может быть приневоливаема»³. По словам преподобного, люди — единственные тварные существа, способные делать свободный выбор, но такая привилегия также налагает на человека бремя ответственности за сделанный выбор. Этим объясняется то, что животные, похожие на людей с биологической точки зрения, не осуждаются за совершенные действия. Они не могут противостоять своей природе, живут по инстинктам, а не по своему выбору, поэтому нравственный закон к ним не применим⁴. Человек же, имея Божественный образ в своей природе, обязан ему следовать. По учению преподобного Макария, сама суть человеческой свободы происходит из наличия образа Божия в человеческой

² Платон (Игумнов), архим. Православное нравственное богословие. М.: СТСЛ, 1994. С. 106.

³ Макарий Великий, прп. Духовные беседы. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. С. 116.

⁴ Там же.

душе, не в самой себе имеет она свободу, но получает ее от Творца⁵. И, по причине неуничтожимости образа Божия, вместе с ним полностью не истребляется и человеческая свобода, как часть этого образа⁶.

Подобные мнения об образе Божьем и возможности возрастания человека в добродетелях, о свободном произволении как определяющем факторе этого возрастания можно найти у многих святых отцов, но наиболее показательно они выражены в трудах святителя Василия Великого. Различие формулировок Быт. 1, 26 и Быт. 1, 27 святитель Василий Великий рассматривает как признак того, что человек создан со свободной волей. Подобия человек достигает, самостоятельно делая свободный выбор в данном направлении: «нам даруется быть рожденными по образу Божию; своей же волею приобретаем мы бытие по подобию Божию»⁷.

Другими словами, человек создан с возможностью возрастать в добродетелях до подобия Божия посредством правильного приложения сил, которые заключены в образе Божьем. Такие выводы святитель делает исходя из того, что если бы человек был создан статичным, то не получил бы награды за свои труды. Человек был бы подобен прекрасному портрету, который не способен совершенствоваться, и по этой причине не смог бы наследовать Царствие Небесное⁸. Подобные мнения высказывают практически все святые отцы, жившие в эпоху великих догматических споров⁹.

⁵ См.: *Иустин (Попович), прп.* Собрание творений преподобного Иустина (Поповича). М.: Паломник, 2004.

⁶ См.: *Вышеславцев Б.П.* Образ Божий в грехопадении // *Путь*. 1938. № 55. С. 33.

⁷ *Василий Великий, свт.* Творения: В 2 т. Том первый: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М.: 2008. С. 302.

⁸ *Василий Великий, свт.* Указ. соч. С. 302.

⁹ Подробнее см: *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. С. 138–219.

Несмотря на несомненный дихотомизм в учении о природе человека, преподобный Макарий выделяет особые «части» души, среди которых он упоминает и свободную волю¹⁰. При сравнении доктрин дихотомизма и трихотомизма у святых отцов можно увидеть, что, различаясь, согласно их трактовке, по строению, душа имеет одну цель — обожение. Само же обожение обязательно должно быть осознанным и свободным, т.е. различие в антропологии не отражается на важных богословских вопросах.

Для преподобного Макария, как и для многих других отцов пустыни, важной оказывается проблема зла. Зло для него не субстанционально и имеет моральный оттенок, но сам грех персонифицируется в виде духов злобы и конкретно сатаны. Проблема существования отпадшего от Бога существа объясняется испытанием человека — с тем, чтобы он самостоятельно проявлял добрую волю для возрастания до подобия Божия. Источником зла — как в мире, так и в человеке — преподобный считает свободное непослушание Адама.

Грех для человеческой души является неестественным для нее, принесенным извне: «Душа ... прекрасное подобие и образ Божий, и лукавство темных страстей вошло в нее вследствие преступления»¹¹. Но, попав в нее, грех пустил глубокие корни, покрыл в порфиру тьмы, до такой степени, что душа стала как бы телом греха¹². Стоит отметить, что мнение святого о нахождении греха в человеке не противоречит его же учению о человеческой свободе, т.к. грех не имеет полноценной власти над людьми. Другими словами, человек сохраняет свободу своих действий. Для святого Макария грех без воли невозможен, но он не является необходимым для человека¹³. Возможность

¹⁰ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 221.

¹¹ Макарий Великий, прп. Указ. соч. С. 26.

¹² Там же. С. 30.

¹³ Иустин (Попович), прп. Собрание творений преподобного Иустина (Поповича). М.: Паломник, 2004. С. 248.

греха базируется на свободном произволении человека, так же как и совершение добродетелей.

Как и многие египетские отцы, преподобный Макарий считает, что первородный грех повредил природу человека весьма сильно, практически приневолив ее к постоянной греховной жизни. Злая воля получила возможность действия в человеке и частично получила власть над ним¹⁴. Такая крайность приводится святым не как обоснование онтологической причины отсутствия воли к добру, но скорее как повод для постоянного взывания к помощи благодати Божьей. На этом основывается монашеская практика отвержения своей воли и послушания.

По причине зараженности воли грехом и ее слабости, она переподчиняется тому, кто в большей мере направил свою волю к благу и приблизился к Богу. Преподобный держится мнения о противоборстве в человеке противоположных сил благодати и греха, однако сам человек свободно определяется между ними. Такое мнение вообще свойственно монашескому взгляду на природу зла, которое является не самосуществующим в мире, но появляется только благодаря собственному желанию человека совершать зло. В какой-то мере воля является частью, образующей личность человека, т. к. выбор, сделанный в пользу блага, делает личность похожей на образ Божий, а выбор зла эту похожесть разрушает¹⁵.

Другой выделяющейся особенностью богословия святого Макария Великого является мысль о необходимости для падшего человека поддержки благодати Божией. Как указано выше, в душу человеческую вошло нечто ей несвойственное, что повредило ее свободу. При таком положении человека требуется что-то, что может вернуть душе способность быть свободной

¹⁴ *Иустин (Попович), прп.* Указ. соч. С. 245.

¹⁵ *Шиманский Г.И.* Конспект по нравственному богословию. Киев: Изд. имени Льва, папы римского, 2010. С. 274–275.

от греха¹⁶. В этой роли и выступает благодать, оказывающая очищающее действие на душу.

Бог, устраивая спасение каждого отдельного человека подобно матери, воспитывает и ведет каждого ко спасению неким педагогическим способом. Это процесс постепенный, длящийся всю жизнь христианина. Не сразу человек обоживается, но как бы частями, постепенно увеличивая «удельный вес» благодати или греха: «...неопытный, возбуждаемый благодатью, думает, что пришедшая благодать овладела всеми составами души, и грех искоренен; тогда как большая часть души обладает грехом, и только одна часть обладает благодатью»¹⁷. Спасение человека происходит в результате синергии воли человека и Бога, действующего посредством благодати. В подвижнической литературе это называется «духовной бранью»¹⁸, напряженной борьбой человека против греха в самом себе, а иногда и против самого себя.

На Востоке в конце IV века появилась ересь мессалианства, ставшая разновидностью пелагианства для востока¹⁹. Эта ересь постулировала примерно те же положения, что и пелагианство, только способ обожения, достигаемого человеком самостоятельно, состоял не в аскетических практиках, а в молитве. Некоторые западные авторы на основании учения преподобного Макария о свободе человека склонны искать у него корни мессалианства, хотя сам он был выразителем строго православного взгляда²⁰.

¹⁶ Полохов Д., *прот.* Православное понимание нравственности // Труды Саратовской Православной Духовной семинарии: Сборник. Вып. IV. Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. С. 146–147.

¹⁷ Макарий Великий, *прп.* Указ. соч. С. 295.

¹⁸ Например: Духовная брань // Сокровищница духовной мудрости. М.: Изд. МДА, 2011. Т. 2. С. 266–319.

¹⁹ Мейендорф И., *прот.* Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. Минск: Лучи Софии, 2001. С. 172.

²⁰ Мейендорф И., *прот.* Введение в святоотеческое богословие: конспекты лекций. Минск: Лучи Софии, 2007. С. 213–214.

Отличие православного взгляда преподобного Макария от мессалиан и пелагиан состоит в том, что хотя святой и признавал возможность самостоятельного противления человека греху, но сам человек своими силами искоренить грех **не может**. В частности, преподобный пишет: «...у человека есть желание быть чистым, неукоризненным, неоскверненным, не иметь в себе порока, всегда же пребывать с Богом; но сил на это у него нет»²¹. Благодать является даром Бога недостойному человеку, но подается только если призвать Бога в молитве, т. е. проявить свое вольное на то желание²². Святой отец признает также необходимость постоянного содействия благодати человеку, иначе человек просто не смог бы существовать.

Преподобный Макарий считает главной целью православной молитвы призывание помощи для борьбы с грехом и очищения от него. Таким образом, аскетическая и молитвенная практики являются проявлением синергии человека с Богом, когда подвижник по своей воле, желая бороться со грехом и приблизиться к Богу, испрашивает молитвенную помощь, а Бог со своей стороны эту помощь дает. Святой Макарий говорит даже о некотором взаимопроникновении воли и благодати, идеалом которой выступает соотношение двух волей во Христе²³. Однако, несмотря на близкое общение, благодать не подавляет в человеке свободную волю. На примере апостолов преподобный показывает, что даже они, находясь в теснейшем общении с Богом, имели возможность сделать противное благодати, потому как: «...сопротивная (нашему желанию) сила может побуждать, а не принуждать»²⁴.

Из учения преподобного Макария следует, что свобода в человеке не повреждалась онтологически, у него не отнималась

²¹ Макарий Великий, *прп.* Указ. соч. С. 31.

²² «...когда взыщет человек, приходит к нему благодать...» Макарий Великий, *прп.* Указ. соч. С. 295.

²³ Иустин (Попович), *прп.* Указ. соч. С. 281.

²⁴ Макарий Великий, *прп.* Указ. соч. С. 187.

возможность выбора, лежащего в нравственной области. Вследствие грехопадения повредилась его способность отличать благо от зла и человек стал более удобопреклонным ко злу. Благодать помогает человеку совершать правильный выбор, проводя его путями домостроительства, воля же человеческая проявляется в призывании такой помощи.

Без благодати невозможно очищение человека от греха и духовное преображение. Пребывание с Богом для человека невозможно без полного и свободного его произволения. В этом ключе целью христианского подвига является согласование своей воли с волей Божественной, а последующее спасение совершается благодаря синергии человеческой воли и благодати Бога.

Список использованных источников и литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Рос. Библейское о-во, 2003 (1-е изд. — 1997).

2. *Василий Великий, свт.* Полн. собр. творений святых отцов Церкви и церковных писателей/свт. Василий Великий. — М.: Сибирская Благовонница, 2008. — Кн. 3: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. Т. 1. 2008.

3. *Вышеславцев, Б.П.* Образ Божий в грехопадении // Путь. 1938. № 55. С. 24–40.

4. Духовная брань // Сокровищница духовной мудрости. М.: Изд. МДА, 2011. Т. 2.

5. *Иустин (Попович), прп.* Собрание творений преподобного Иустина (Поповича)/прп. Иустин (Попович). — М.: Паломник, 2004.

6. *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. — М.: Паломник, 1996.

7. *Макарий Великий, прп.* Духовные беседы/прп. Макарий Великий. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2004.

8. *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы и слова/прп. Макарий Египетский. — М.: Издание пустыни Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеймонова монастыря, 2015.

9. *Мейендорф И., прот.* Введение в святоотеческое богословие: конспекты лекций/прот. Иоанн Мейендорф. — Минск: Лучи Софии, 2007.

10. *Мейендорф, И., прот.* Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы/прот. Иоанн Мейендорф. — Минск: Лучи Софии, 2001.

11. *Платон (Игумнов), архим.* Православное нравственное богословие/Архимандрит Платон (Игумнов). — М.: СТСЛ, 1994.

12. *Полохов Д., прот.* Православное понимание нравственности//Труды Саратовской Православной Духовной семинарии: Сборник. Вып. IV.— Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010.— С. 110–182.

13. *Шиманский, Г.И.* Конспект по нравственному богословию. — Киев: Изд. имени Льва, папы Римского, 2010.

14. *Owen Chadwick O.* John Cassian: A Study in Primitive Monasticism//Scottish Journal of Theology. Vol. 5. — Cambridge, 1952. — 70–71 pp.

GALKIN I.G.,
*3rd year student of the Saratov Orthodox
Theological Seminary*

THE RATIO OF THE GRACE OF GOD AND THE FREE WILL OF MAN ACCORDING TO THE WORKS OF ST. MACARIUS THE GREAT

Abstract: The theme of freedom appears in almost every field of theology, and is critically important for Orthodox anthropology and eschatology. The concept of freedom runs like a golden thread through many works of the holy fathers and secular writers. This causes many different interpretations of such an important for Orthodox ethics concept. In the modern world, novelty of opinion is more welcome than rootedness in the eternal and unchangeable. This is natural for the society that seeks satisfaction of its needs rather than communion with God (Act. 17:21). Therefore, for the Christian who wants to understand the right direction of thought it is important to refer to holy fathers-writers. One of them is a monk Macarius the Great, a holy ascetic of the Egyptian desert, who explains difficult questions of a person's spiritual life according to his personal experience and in simple words.

Keywords: grace, freedom of will, synergy, St. Macarius the Great.